

Действенными факторами повышения эффективности профилактики правонарушений выступают правовые средства корректирующего воздействия на граждан, применяемые в целях недопущения совершения правонарушений. Деятельность субъектов профилактики правонарушений в данном случае определяется как индивидуальная профилактика.

Указанные процессы обусловили повышение научного интереса к исследованию правовой природы мер индивидуальной профилактики правонарушений, их месту в системе мер административного принуждения. Речь идет, например, о необходимости законодательного закрепления в качестве самостоятельной группы мер административного принуждения профилактических мер воздействия, которые содержатся в КоАП (об этом пишет С.В. Добрян).

В этой связи хотелось бы высказать нашу точку зрения относительно места мер индивидуальной профилактики правонарушений в системе мер административного принуждения.

Отправным моментом в данном вопросе, на наш взгляд, являются положения ст. 3 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В ней закреплено, что законодательство в сфере профилактики правонарушений состоит из указанного Закона и других актов законодательства, в том числе международных договоров Республики Беларусь. Соответственно, по смыслу данной статьи, перечень мер профилактического воздействия на граждан закреплён в различных актах законодательства. На это прямо указано в ст. 23 Закона, в которой содержатся меры индивидуальной профилактики правонарушений. Помимо перечисленных в статье к ним относятся иные меры, предусмотренные законодательством.

К числу актов законодательства, в которое входят также законы, принятые в виде кодекса, содержащих меры индивидуальной профилактики правонарушений, можно отнести: КоАП Республики Беларусь (ст. 5.1 «Профилактические меры воздействия»); Законы Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» (ст. 9 «Официальное предупреждение») и от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (ст. 6 «Порядок предупреждения гражданина о возможности направления его в лечебно-трудовой профилакторий») и др.

Указанные и иные меры, закреплённые в законодательных актах, имеют различные основания, порядок и правовые последствия их применения. Но их объединяет общая цель: оказание корректирующего воздействия на гражданина, недопущение совершения им новых правонарушений. В качестве профилакируемых граждан могут выступать как граждане, уже совершившие правонарушения, так и граждане, ещё не преступившие закон, но уже находящиеся в группе риска.

Меры индивидуальной профилактики правонарушений хотя и не выполняют карательную функцию, имеют принудительный характер, осуществляются в процессе односторонней реализации государственно-властных полномочий компетентных государственных органов, связаны с определёнными ограничениями прав и свобод граждан. Например, в ст. 32 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» закреплёны обязанности граждан, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактика правонарушений. В свою очередь, нарушение законодательства в области профилактики правонарушений влечёт ответственность, установленную законодательными актами. В частности, речь идет об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 24.3 и 10.1 КоАП.

Основания, цели применения мер индивидуальной профилактики правонарушений позволяют отнести их к такой группе мер административного принуждения, как меры административного предупреждения. Вместе с тем последние применяются не только для предупреждения совершения правонарушений, но и для предупреждения обстоятельств, угрожающих личной и общественной безопасности, которые могут быть как связаны, так и не связаны с действиями конкретных физических лиц. Речь идет о необходимости обеспечения общественной безопасности во время проведения различного рода массовых мероприятий, защиты от последствий различного рода чрезвычайных ситуаций. В этой связи меры индивидуальной профилактики правонарушений считаем целесообразным выделить в качестве самостоятельной группы мер административного предупреждения наряду с иными мерами предупреждения, разграничив их по основаниям и объектам принудительно-предупредительного воздействия.

Определение правовой природы группы мер индивидуальной профилактики в системе мер административного принуждения позволит выработать системный подход к вопросам совершенствования законодательства в области профилактики правонарушений и создать единые подходы к практике его применения.

УДК 342.9

С.И. Протосевич

О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Согласно ст. 22 Конституции все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Обозначенные конституционные нормы закрепляют общий всеобъемлющий принцип, согласно которому гражданин имеет право использовать все доступные предусмотренные законом способы защиты своих прав и интересов во взаимоотношениях с различными субъектами, в том числе и в отношениях с государством.

Особую актуальность реализация рассматриваемого принципа приобретает при возникновении общественных отношений, складывающихся в сфере правоохранительной деятельности государства в целом и в процессе привлечения лица к

юридической ответственности в частности, поскольку именно в рассматриваемой сфере государство в лице его правоохранительных органов надделено значительным объемом полномочий по применению мер государственного принуждения, что, в свою очередь, предполагает наличие легальной возможности ограничения прав, свобод и законных интересов граждан.

В соответствии со ст. 2.8 ПИКоАП физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может реализовывать как лично, так и с помощью защитника в порядке, определенном ПИКоАП (ч. 1).

Следует обратить внимание на то, что закон предоставляет право физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, выбрать, какой способ защиты ему использовать: осуществлять защиту самостоятельно (лично) либо с помощью защитника. Поскольку ПИКоАП признает указанные способы равнозначными, физическое лицо должно иметь все процессуальные возможности, предусмотренные данным нормативным правовым актом.

Следует отметить, что права и обязанности лица, в отношении которого ведется административный процесс, изложены в ст. 4.1 ПИКоАП и позволяют ему реализовывать свое право на защиту. Вместе с тем объем рассматриваемых правомочий должен в полной мере соответствовать объему правомочий защитника, поскольку отсутствие тех или иных правомочий существенно ограничивает физическое лицо в возможности использовать все доступные правовые средства для защиты своих прав и интересов.

Правомочия защитника в административном процессе содержатся в ст. 4.5 ПИКоАП. Сравнительный анализ прав и обязанностей физического лица и его защитника показывает, что в целом их объем совпадает. Однако у защитника есть ряд правомочий, выходящих за рамки объема прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется административный процесс, при защите своих прав и интересов. Указанное относится в первую очередь к такому правомочию, как право предоставлять доказательства. Содержание данного права и, соответственно, его объем у рассматриваемых участников административного процесса существенно образом различаются. Так, лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может предоставлять только те доказательства, которыми оно фактически обладает. При этом ПИКоАП не предусматривает возможностей лица по сбору доказательств своей невиновности.

В соответствии с ч. 4 ст. 6.13 ПИКоАП доказательства могут быть предоставлены лицом, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшим, любым физическим и юридическим лицом, их представителями. Между тем в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП защита – процессуальная деятельность, осуществляемая в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. По нашему мнению, рассматриваемая процессуальная деятельность предполагает наличие нормативно закрепленных правомочий на собирание доказательств посредством совершения определенных процессуальных действий. Как уже отмечалось, лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не вправе осуществлять процессуальные действия, при этом может лично реализовывать свое право на защиту. Таким образом, имеется явное противоречие, заключающееся в том, что субъекту предоставляется определенное право, в частности право на защиту, при этом отсутствует легальный механизм его реализации.

В свою очередь, при реализации данного права с помощью защитника у физического лица имеется право на собирание доказательств. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 6.13 ПИКоАП защитник, представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс, участвующие в административном процессе, имеют право: предоставлять доказательства и собирать путем опроса физических лиц сведения, необходимые для защиты прав лица, в отношении которого ведется административный процесс, и оказания ему юридической помощи; запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии; запрашивать с согласия лица, в отношении которого ведется административный процесс, мнения специалистов по вопросам, требующим специальных знаний и возникающим в связи с осуществлением защиты. При этом защитник, представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс, не вправе оказывать незаконное воздействие на таких специалистов при получении сведений в интересах защищаемого, представляемого ими лица.

Изложенное свидетельствует о том, что фактически при реализации своего права на защиту лично физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не может его реализовать в полной мере, поскольку в данном случае у него отсутствует легальная возможность сбора доказательств своей невиновности, имеющаяся у защитника, что свидетельствует о неравенстве процессуальных возможностей рассматриваемых субъектов и, соответственно, о невозможности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, лично (самостоятельно) реализовать все предусмотренные законом средства на защиту.

Устранение указанного противоречия видится в нормативном закреплении правомочий лица, в отношении которого ведется административный процесс, по сбору доказательств своей невиновности. Целесообразно внести в ПИКоАП следующие изменения и дополнения: ч. 3 ст. 6.13 ПИКоАП после слов «представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс» дополнить словами: «лицо, в отношении которого ведется административный процесс, в случае реализации права на защиту лично».

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Административная ответственность является наиболее важным и действенным средством борьбы с административными правонарушениями. По своему содержанию она выражается в отрицательной оценке поведения нарушителя, порица-